

Совет по правам человека**Пятидесятая сессия**

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункты 2 и 3 повестки дня

**Ежегодный доклад Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций
по правам человека и доклады Управления
Верховного комиссара и Генерального секретаря****Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие****Отказ от военной службы по соображениям совести****Аналитический доклад Управления Верховного комиссара
Организации Объединенных Наций по правам человека****Резюме*

В настоящем докладе Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека анализирует изменения, произошедшие с 2017 года, перспективные практики и сохраняющиеся проблемы, касающиеся отказа от военной службы по соображениям совести. В этой связи отрядно отметить, что некоторые государства приняли законы и нормы, вводящие реальную альтернативную службу гражданского характера и декриминализирующие отказ от военной службы по соображениям совести, что привело к освобождению находящихся в заключении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Однако многие лица, стремящиеся осуществить право на отказ от военной службы по соображениям совести, продолжают сталкиваться с нарушениями этого и других прав, поскольку некоторые государства и де-факто власти не признают это право или не обеспечивают его полное осуществление на практике.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

I. Введение

1. В своей резолюции 20/2 Совет по правам человека просил Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) «готовить каждые четыре года в консультации со всеми государствами, соответствующими учреждениями Организации Объединенных Наций, программами и фондами, межправительственными и неправительственными организациями и национальными правозащитными учреждениями аналитический доклад об отказе от военной службы по соображениям совести, в частности о новых изменениях, передовой практике и нерешенных проблемах».

2. В ответ на вербальные ноты и призыв к различным заинтересованным сторонам представить соответствующую информацию в соответствии с резолюцией 20/2 для третьего четырехгодичного доклада в 2022 году¹ УВКПЧ получило 28 материалов, которые размещены на веб-сайте УВКПЧ в открытом доступе².

3. В настоящем докладе описывается международно-правовая база, при этом особое внимание уделяется изменениям, произошедшим с 2017 года (раздел II), а также законодательство и практика государств, как с точки зрения перспективной практики (раздел III), так и сохраняющихся проблем (раздел IV). Наконец, в докладе содержатся выводы и рекомендации, касающиеся законов, политики и практики, связанных с отказом от военной службы по соображениям совести (раздел V).

II. Международно-правовая база, в частности новые изменения

A. Право на отказ от военной службы по соображениям совести

4. В 12 резолюциях Комиссия по правам человека и Совет по правам человека признали право каждого человека на отказ от военной службы по соображениям совести в качестве законного осуществления права на свободу мысли, совести и религии, закрепленное в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах³. Хотя в Пакте право на отказ от военной службы по соображениям совести конкретно не упоминается в качестве отдельного права, Комитет счел, что такое право вытекает из статьи 18, поскольку обязанность применять смертоносную силу может вступать в серьезное противоречие со свободой совести и правом исповедовать религию или убеждения⁴.

5. Комитет по правам человека признал право на отказ от военной службы по соображениям совести в пяти Соображениях по индивидуальным сообщениям, принятых за период с 2017 года⁵. В деле *Чон-бум Бэ и др. против Республики Корея* Комитет подтвердил, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является неотъемлемой частью права на свободу мысли, совести и религии, давая любому человеку право на освобождение от обязательной военной службы, если она не согласуется с его религией или убеждениями⁶. Комитет подтвердил, что это право не должно ущемляться принуждением, и напомнил, что репрессии в связи с отказом от несения обязательной военной службы, применяемые к лицам, которым их совесть

¹ См. A/HRC/23/22, A/HRC/35/4 и A/HRC/47/41.

² См. <https://www.ohchr.org/en/calls-for-input/calls-input/call-inputs-ohchr-report-conscientious-objection-military-service-50th>.

³ Резолюции Комиссии по правам человека 1987/46, 1989/59, 1991/65, 1993/84, 1995/83, 1998/77, 2000/34, 2002/45 и 2004/35 и резолюции Совета по правам человека 20/2, 24/27 и 36/18.

⁴ Замечание общего порядка № 22 (1993).

⁵ *Дурдыев против Туркменистана* (CCPR/C/124/D/2268/2013); *Давлетов против Туркменистана* (CCPR/C/125/D/2316/2013); *Назаров и др. против Туркменистана* (CCPR/C/126/D/2302/2013); *Чон-бум Бэ и др. против Республики Корея* (CCPR/C/128/D/2846/2016); и *Петромелидис против Греции* (CCPR/C/132/D/3065/2017).

⁶ *Чон-бум Бэ и др. против Республики Корея*, п. 7.3.

или религия не позволяют применять оружие, несовместимы с пунктом 1 статьи 18 Пакта⁷. В пяти упомянутых Сообщениях Комитет также напомнил, что фундаментальный характер свобод, закрепленных в пункте 1 статьи 18 Пакта, выражается в том, что они не могут быть ограничены даже в условиях чрезвычайного положения, как это установлено в пункте 2 статьи 4 Пакта⁸. Аналогичным образом Рабочая группа по произвольным задержаниям и другие специальные процедуры Совета по правам человека твердо убеждены в том, что право на отказ от военной службы по соображениям совести является частью абсолютно защищенного права иметь убеждения в соответствии с пунктом 1 статьи 18 Пакта, внутренняя свобода которых не может быть ограничена государствами (подход *forum internum*)⁹.

6. В июле 2021 года в деле *Петромелидис против Греции* Комитет установил нарушение пункта 1 статьи 18, поскольку автор был осужден за отказ проходить обязательную военную службу по соображениям совести, с учетом также того, что Греция не предоставила ему возможности пройти альтернативную службу, которая не носила бы карательного или дискриминационного характера¹⁰. Кроме того, Комитет постановил, что как предварительное заключение, так и лишение свободы после осуждения в качестве наказания за законное осуществление свободы религии и совести равносильны произвольному содержанию под стражей согласно пункту 1 статьи 9¹¹ и нарушению пункта 7 статьи 14, поскольку он неоднократно был осужден и наказан за свой отказ от прохождения обязательной военной службы, в то время как его отказ был основан на той же неизменной решимости, обоснованной соображениями совести¹². Что касается свободы передвижения, то Комитет впервые установил нарушение пункта 2 статьи 12 в деле лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, которому было запрещено покидать свою страну, не только из-за чрезмерной продолжительности ограничения свободы автора покидать Грецию (по причине неоднократных направлений повесток о призыве, выдачи постановлений о его задержании и обвинительных приговоров), но и потому, что данное ограничение было наложено за законное осуществление его права на свободу совести¹³.

7. В заключительных замечаниях, принятых в период с 2017 года, Комитет по правам человека и Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подчеркивали, что государства-участники должны обеспечить юридическое признание отказа от военной службы по соображениям совести¹⁴. Комитет по правам человека также отметил, что соответствующее законодательство должно быть доступно без дискриминации с точки зрения характера убеждений (религиозных или нерелигиозных, основанных на совести), оправдывающих отказ¹⁵. Термины «религия» и «убеждения» должны толковаться широко, поскольку статья 18 Пакта защищает теистические, нетеистические и атеистические убеждения, а также право не исповедовать никакой религии или убеждений, и ее применение не ограничивается традиционными религиями или религиями и убеждениями с институциональными характеристиками или практикой, аналогичными традиционным религиям¹⁶. Комитет по правам человека подчеркнул, что любая альтернативная служба для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, должна носить

⁷ Там же, пп. 7.3–7.5.

⁸ *Назаров и др. против Туркменистана*, п. 7.3; *Давлетов против Туркменистана*, п. 6.3; *Дурдыев против Туркменистана*, п. 7.3; *Чон-бум Бэ и др. против Республики Корея*, п. 7.3, и *Петромелидис против Греции*, п. 9.3.

⁹ См., например, *A/HRC/42/39*, п. 60 b); *A/HRC/WGAD/2019/84*, п. 42; и сообщение AL TKM 2/2020.

¹⁰ *Петромелидис против Греции*, п. 9.6.

¹¹ Там же, п. 9.8.

¹² Там же, п. 9.11.

¹³ *Петромелидис против Греции*, п. 9.9. См. также https://www.ebco-beoc.org/sites/ebco-beoc.org/files/attachments/2022-03-21-EBCO_Annual_Report_2021_0.pdf.

¹⁴ *CCPR/C/ERI/CO/1*, п. 38; и *CEDAW/C/ERI/CO/6*, п. 11.

¹⁵ *CCPR/C/TJK/CO/3*, п. 46; *CCPR/C/BLR/CO/5*, п. 48; и *CCPR/C/UKR/CO/8*, п. 30.

¹⁶ Замечание общего порядка Комитета по правам человека № 22 (1993), п. 2.

гражданский характер¹⁷ и не должна быть ни карательной, ни дискриминационной по характеру или продолжительности по сравнению с военной службой¹⁸.

8. В Бейрутской декларации «Вера за права человека» подчеркивается, что свобода мысли и совести предшествует всем свободам, поскольку они связаны с сущностью человека, с его правом на выбор и свободой религии или убеждений¹⁹. Как подчеркивается в соответствующих 18 обязательствах и инструментарии #Faith4Rights, статья 18 Пакта не допускает никаких ограничений в отношении свободы мысли и совести, которые абсолютно защищены международным правом прав человека, охватывая все этические нормы и ценности, которыми дорожит человек, независимо от того, носят они религиозный характер или нет²⁰.

9. В ходе межсессионного семинара, посвященного проблемам и возможностям молодых людей в области прав человека, проведенного Советом по правам человека в 2021 году, Верховный комиссар отметила, что молодые люди сталкиваются с проблемами в нескольких областях, включая отказ от военной службы по соображениям совести²¹. В докладе по вопросу о молодежи и правах человека 2018 года Верховный комиссар отметила, что вопрос отказа от прохождения военной службы по соображениям совести затрагивает представителей молодежи в большей степени, чем любую другую группу населения, и выразила сожаление в связи с невыполнением правовых положений и рекомендаций, содержащихся в международных и региональных договорах по правам человека, а также в связи с тем, что некоторые государства не признают или не в полной мере осуществляют на практике право на отказ от военной службы по соображениям совести²². В ноябре 2018 года Европейский молодежный форум принял всеобъемлющую резолюцию о праве на отказ от военной службы по соображениям совести, в которой напоминает, что пункт 2 статьи 10 Хартии основных прав Европейского союза и статья 12 Иbero-американской конвенции о правах молодежи признают право на отказ от военной службы по соображениям совести²³.

10. Участники межсессионного рабочего совещания по вопросу о праве на мир, проведенного Советом по правам человека в 2018 году, рекомендовали уделять особое внимание недискриминации, религиозной терпимости, запрету на пропаганду войны и праву на отказ от военной службы по соображениям совести²⁴. В одном из материалов было повторено предложение, выдвинутое 692 организациями гражданского общества для проекта декларации о праве человека на мир, в предлагаемом пункте 1 статьи 7 которого говорится, что люди имеют право на отказ от военной службы по соображениям совести²⁵. Обновленный проект декларации также приветствует консультативное заключение Межамериканского суда по правам человека от 15 ноября 2017 года об окружающей среде и правах человека, в котором Суд косвенно признает право на мир как неотъемлемое право человека в соответствии со статьей 29 с) Американской конвенции по правам человека²⁶.

11. Некоторые государства, не ратифицировавшие Международный пакт о гражданских и политических правах, не признают универсальную применимость права на отказ от военной службы по соображениям совести. Например, Сингапур в

¹⁷ CCPR/C/ERI/CO/1, п. 38; и CCPR/C/LTU/CO/4, п. 26.

¹⁸ CCPR/C/TJK/CO/3, п. 46; CCPR/C/BLR/CO/5, п. 48; и CCPR/C/UKR/CO/8, п. 30.

¹⁹ A/HRC/40/58, приложение I, п. 5. См. также <https://www.ohchr.org/en/faith-for-rights>.

²⁰ A/HRC/40/58, приложение II, обязательство I; и <https://www.ohchr.org/Documents/Press/faith4rights-toolkit.pdf>, сс. 13–14.

²¹ A/HRC/49/32, п. 6.

²² A/HRC/39/33, пп. 53–56.

²³ https://tools.youthforum.org/policy-library/wp-content/uploads/2021/04/0160-18_Resolution_conscientious_objection_FINAL_0.pdf.

²⁴ A/HRC/39/31, п. 70.

²⁵ A/HRC/39/31, п. 26. См. также <http://aetidh.org/wp-content/uploads/2017/09/Draft-UN-Declaration-HRP-20.9.17.pdf> и материал организации «За направление налогов на защиту свободы совести и укрепление мира».

²⁶ См. https://www.corteidh.or.cr/docs/opiniones/seriea_23_ing.pdf, п. 66, и <http://aetidh.org/wp-content/uploads/2019/07/Universal-Declaration-HRP-14.7.19.pdf>.

своем материале для настоящего доклада еще раз заявил, что резолюция 20/2 Совета по правам человека выходит за рамки того, что предписано международным правом и применимыми договорами по правам человека. Он указал, что статья 29 Всеобщей декларации прав человека признает, что осуществление прав и свобод человека может подвергаться ограничениям с целью удовлетворения требований общественного порядка и общего благосостояния общества. Далее он заявил, что национальная оборона является одним из основных суверенных прав в соответствии с международным правом и что национальная служба пользуется поддержкой подавляющего большинства населения: 96 процентов сингапурцев, опрошенных в 2020 году, согласились с тем, что она необходима для обеспечения безопасности и процветания страны²⁷. В ходе третьего цикла универсального периодического обзора в 2021 году Сингапур принял к сведению рекомендацию принять законы, которые позволят лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, проходить гражданскую службу в качестве альтернативы военной²⁸. В ходе третьего цикла Совет по правам человека продолжил рассмотрение вопроса о праве на отказ от военной службы по соображениям совести в отношении еще восьми государств, по которым проводился обзор²⁹.

12. Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ ООН) отметило, что право на отказ от военной службы по соображениям совести распространяется также на лиц, отказывающихся от военной службы частично или избирательно и считающих, что применение силы может быть оправданным в некоторых обстоятельствах и неоправданным в других³⁰.

13. На региональном уровне Европейский суд по правам человека продолжает рассматривать отказ от военной службы по соображениям совести как внешнее проявление религии или убеждений человека (подход *forum externum*), которое может быть подвергнуто только таким ограничениям, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах общественной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья или нравственности или для защиты прав и свобод других лиц³¹. Как заявил один из авторов материалов для настоящего доклада, позиция *forum externum* Европейского суда по правам человека не привела его к выводу о том, что какое-либо из допустимых ограничений на проявление религии или убеждений было применимо в рассмотренных им делах³².

В. Право служащих вооруженных сил, включая призывников и добровольцев, заявлять об отказе от военной службы по соображениям совести

14. Совет по правам человека неоднократно подчеркивал важность наличия информации о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и о путях получения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, применительно ко всем лицам, затрагиваемым военной службой³³. Он с

²⁷ См. также A/HRC/35/4, п. 9.

²⁸ A/HRC/48/16, п. 59.159, и A/HRC/48/16/Add.1, п. 32.

²⁹ A/HRC/36/8, п. 100.84 (Финляндия); A/HRC/37/11, пп. 132.94–132.106 (Республика Корея); A/HRC/39/3, п. 116.59 (Туркменистан); A/HRC/39/6, п. 121.23 (Колумбия); A/HRC/41/14, пп. 131.108–131.122 (Эритрея); A/HRC/44/14, пп. 45.184–45.185 (Турция); A/HRC/49/5, п. 130.76 (Греция); и A/HRC/49/12, п. 123.69 (Таджикистан).

³⁰ См. <https://www.refworld.org/pdfid/5cb474b27.pdf>, сс. 186–189 (пп. 3 и 11); и A/HRC/41/23, п. 26.

³¹ European Court of Human Rights, *Adyan and others v. Armenia*, application No. 75604/11, judgment of 12 October 2017, para. 72; *Mushfig Mammadov and others v. Azerbaijan*, applications Nos. 14604/08, 45823/11, 76127/13 and 41792/15, judgment of 17 October 2019, paras. 92–99; и *Aghanyan and others v. Armenia*, applications Nos. 58070/12 and 21 others, judgment of 5 December 2019, para. 13.

³² См. материал Бюро квакеров при Организации Объединенных Наций. См. также Heiner Bielefeldt и Michael Wiener, *Religious Freedom Under Scrutiny* (Philadelphia, University of Pennsylvania Press, 2019).

³³ См. резолюции Совета 24/17 и 36/18.

удовлетворением отметил, что все большее число государств признает право на отказ от военной службы по соображениям совести не только в случае призывников, но и тех, кто служит добровольно, и призвал государства разрешать заявлять об отказе от военной службы по соображениям совести до, во время и по окончании военной службы, включая службу в резерве.

15. В 2019 году Рабочая группа по произвольным задержаниям подчеркнула, что у лиц, проходящих военную службу и ранее не отказывавшихся от нее по соображениям совести, может возникнуть желание отказаться от этой службы по соображениям совести по мере ее прохождения³⁴. В случае признания Рабочей группой того, что лишение свободы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, является произвольным, она потребует от соответствующего государства незамедлительно освободить соответствующих лиц, предоставить им подкрепленное правовой санкцией право на компенсацию и иного рода возмещение ущерба и снять с них судимость³⁵. Кроме того, Рабочая группа потребует от государства привести свои законы, в частности положения, которые, как было установлено, привели к произвольному лишению свободы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в соответствие с обязательствами этого государства по международному праву прав человека³⁶.

С. Процесс принятия решений по заявлениям о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, и о прохождении альтернативной службы

16. Совет по правам человека призвал государства, которые не признают заявления об отказе от военной службы по соображениям совести в качестве достоверных без проведения расследования, создать независимые и беспристрастные органы принятия решений, поручив им вынесение решений об обоснованности отказа от военной службы в каждом конкретном случае³⁷.

17. В 2019 году УВКПЧ подчеркнуло, что процедуры подачи заявлений о предоставлении статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, в соответствии со стандартами прав человека должны соответствовать как минимум следующим критериям: а) доступность информации; б) бесплатный доступ к процедурам подачи заявлений; в) доступность процедуры подачи заявлений для всех лиц, затрагиваемых военной службой; г) признание избирательного отказа от несения военной службы по соображениям совести; д) недопущение дискриминации по причинам, лежащим в основе отказа от военной службы по соображениям совести, а также между различными группами таких лиц; е) отсутствие временных ограничений для подачи заявлений; ж) независимость и беспристрастность процесса принятия решений; з) добросовестность процесса определения; и) своевременность принятия решений и определения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести; к) право на обжалование; л) совместимость альтернативной службы с причинами отказа от несения военной службы по соображениям совести; м) некарательный характер и продолжительность альтернативной службы; и н) свобода выражения мнений для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, и тех, кто их поддерживает³⁸.

³⁴ A/HRC/42/39, п. 60.

³⁵ Там же, п. 62.

³⁶ Там же.

³⁷ См. резолюции Совета 24/17 и 36/18.

³⁸ A/HRC/41/23, п. 60.

D. Запрет на повторное судебное преследование или наказание лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести

18. В 2021 году Комитет по правам человека напомнил, что повторное наказание лица, отказывающегося от военной службы со ссылкой на свои убеждения, за неподчинение новому приказу о явке на военную службу может считаться наказанием за одно и то же преступление, если подобный последующий отказ основан на той же самой постоянной решимости, опирающейся на убеждения³⁹. В деле *Петромелидис против Греции* Комитет отметил, что автор был трижды судим и подвергнут наказанию по пяти обвинениям в неподчинении одним и тем же военным судом в связи с его отказом проходить обязательную военную службу в разные периоды. Комитет счел, что его отказ от службы во всех случаях был основан на одних и тех же соображениях совести, и он был осужден за одно и то же преступление, включающее один и тот же *actus reus*, независимо от того, что вынесенные ему обвинительные приговоры касались совершения одного и того же преступления в разные моменты времени, и Комитет, таким образом, пришел к выводу, что его права по пункту 7 статьи 14 Пакта были нарушены. Кроме того, Комитет указал, что согласно пункту 1 статьи 9 никто не может быть подвергнут произвольному задержанию или содержанию под стражей. Комитет напомнил, что понятие произвольности не следует приравнивать к понятию «противозаконности», а следует истолковывать более широко, включая в него элементы неприемлемости, несправедливости, непредсказуемости и несоблюдения процессуальных гарантий⁴⁰. Он также напомнил, что точно так же, как содержание под стражей в качестве наказания за законное осуществление свободы выражения мнений является произвольным, содержание под стражей в качестве наказания за законное осуществление свободы религии и совести, гарантированное статьей 18 Пакта, также является таковым⁴¹.

19. В 2019 году Рабочая группа по произвольным задержаниям подчеркнула, что многократные судебные преследования и тюремное заключение лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, не должны использоваться для принуждения людей к изменению своих убеждений⁴². Рабочая группа считает, что содержание под стражей лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, само по себе является нарушением пункта 1 статьи 18 Пакта, и поэтому такое содержание под стражей, как правило, не имеет законных оснований в соответствии с категорией I ее методов работы⁴³. Более того, учитывая, что содержание под стражей лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, является результатом осуществления права на свободу мысли, совести и религии в соответствии со статьей 18, оно также часто будет относиться к категории II. Кроме того, в каждом отдельном деле могут быть обнаружены нарушения права на справедливое судебное разбирательство по категории III. Наконец, когда содержание под стражей лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, сопряжено с дискриминацией по признаку религии или убеждений, оно будет представлять собой нарушение, подпадающее под категорию V⁴⁴.

³⁹ *Петромелидис против Греции*, п. 9.11. См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 32 (2007), пп. 54–55; *Абдуллаев против Туркменистана* (CCPR/C/113/D/2218/2012), пп. 7.4–7.5; CCPR/C/GRC/CO/2, пп. 37–38; и CCPR/C/GRC/QPR/3, п. 20.

⁴⁰ *Горджи-Динка против Камеруна* (CCPR/C/83/D/1134/2002), п. 5.1, и *ван Алфен против Нидерландов* (CCPR/C/39/D/305/1988), п. 5.8.

⁴¹ *Петромелидис против Греции*, п. 9.8.

⁴² A/HRC/42/39, п. 60.

⁴³ См. A/HRC/WGAD/2017/43, A/HRC/WGAD/2018/40, A/HRC/WGAD/2018/69 и A/HRC/WGAD/2019/84. Определение пяти категорий произвольного содержания под стражей Рабочей группой см. URL: <https://www.ohchr.org/en/about-arbitrary-detention>.

⁴⁴ A/HRC/42/39, п. 61.

Е. Ходатайства о предоставлении статуса беженца

20. Совет по правам человека призвал государства в зависимости от обстоятельств конкретного дела при вынесении решения о соответствии другим требованиям в плане определения статуса беженца, изложенным в Конвенции о статусе беженцев 1951 года и Протоколе к ней 1967 года, в отсутствие положений об отказе от военной службы или в случае неадекватности таких положений рассматривать вопрос о предоставлении убежища тем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, которые вполне обоснованно опасаются стать жертвой преследования в странах происхождения вследствие такого их отказа⁴⁵. УВКБ ООН отмечает, что обоснованные опасения по поводу преследования могут возникнуть после того, как проситель покинул страну происхождения, в силу обстоятельств, возникших в стране происхождения во время отсутствия просителя и/или в результате его собственных действий после того, как он покинул страну происхождения, например за высказывание возражений или занятие позиции против ситуации вооруженного конфликта и насилия⁴⁶.

21. В 2019 году Рабочая группа по произвольным задержаниям напомнила государствам о необходимости уважения, защиты и реализации права на личную неприкосновенность лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, путем проявления должной осмотрительности для недопущения их высылки, возвращения или выдачи другому государству, если существуют серьезные основания полагать, что им угрожает опасность стать жертвой произвольного лишения свободы⁴⁷.

22. В своем замечании общего порядка № 4 (2017) Комитет против пыток отметил, что нарушения права на свободу мысли, совести и религии являются признаками опасности, угрожающей лично заявителю, и что Комитет будет оценивать наличие «серьезных оснований» и будет считать опасность применения пыток предсказуемой, касающейся лично заявителя, явной и реальной, если наличие достоверных фактов, касающихся непосредственно опасности, на момент принятия решения Комитета будет затрагивать права заявителя по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в случае высылки заявителя⁴⁸.

III. Перспективная практика

А. Альтернативная служба

23. В ноябре 2021 года Комитет по правам человека с удовлетворением отметил, что в Армении была создана реальная альтернативная служба гражданского характера, доступная для всех лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, включая Свидетелей Иеговы, и приветствовал освобождение всех лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, лишенных свободы за отказ от военной службы или ранее существовавшей альтернативы военной службе. Однако Комитет выразил обеспокоенность тем, что новая гражданская альтернатива военной службе остается дискриминационной по продолжительности по сравнению с военной службой и что законопроект о свободе совести и религиозных организациях

⁴⁵ См. резолюции Совета 24/17 и 36/18.

⁴⁶ <https://www.refworld.org/pdfid/5cb474b27.pdf>, p. 226.

⁴⁷ A/HRC/42/39, п. 63. См. также материалы Connection e.V. и Бюро квакеров при Организации Объединенных Наций; <https://quno.org/resource/2021/5/report-conscientious-objection-military-service-and-refugee-status-determination>; и Özgür H. Çinar, «Conscientious objectors seeking asylum: a comparative perspective», *International Journal of Human Rights*, vol. 25, No. 2 (2021).

⁴⁸ П. 45.

по-прежнему содержит нечетко сформулированные ограничения и чрезмерные рестрикции свободы совести и религиозных убеждений⁴⁹.

24. В июле 2019 года Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений высоко оценил предложение правительства Греции принять меры по снижению обременительности и несоответствия альтернативной гражданской службы для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, по сравнению со службой в вооруженных силах⁵⁰. Однако Специальный докладчик отметил, что законодательство не в полной мере учитывает озабоченности по поводу отказа от военной службы по соображениям совести, высказанные Комитетом по правам человека: например, альтернативная служба, как представляется, не является доступной для всех лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в форме, не являющейся карательной или дискриминационной по своему характеру, затратам или продолжительности. В августе 2019 года Греция ответила, что принятие закона L.4609/19 и последующих ведомственных решений устранило различия в обращении с лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, по сравнению с лицами, проходящими военную службу, поскольку продолжительность альтернативной службы стала равна продолжительности военной службы в вооруженных силах⁵¹. Однако один из авторов материалов для настоящего доклада отметил, что сокращение продолжительности альтернативной службы было отменено следующим правительством в октябре 2019 года, таким образом восстановив прежнюю продолжительность альтернативной службы⁵². В декабре 2021 года Греция приняла рекомендацию универсального периодического обзора пересмотреть национальное законодательство с целью признания права на отказ от военной службы по соображениям совести и на замену ее альтернативой военной службе, которая была бы доступной для всех лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, и не была бы карательной или дискриминационной ни по своему характеру, ни по затратам или продолжительности⁵³.

25. Дания сообщила, что продолжительность альтернативной службы по соображениям совести равна продолжительности военной службы, с которой призывник был переведен. В своих документах о призыве на военную службу все датские призывники получают письмо, содержащее информацию о праве отказаться от военной службы по соображениям совести, процедуре подачи заявления на получение статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, а также о продолжительности и видах работ, которые они могут выполнять на гражданской службе⁵⁴.

В. Признание права на отказ от военной службы по соображениям совести для призывников и тех, кто служит добровольно

26. Отказ от военной службы по соображениям совести не является проблемой исключительно государств с обязательным призывом в армию; такая проблема может возникнуть в любой момент карьеры профессиональных военнослужащих и, таким образом, может иметь место и в государствах, не имеющих системы призыва⁵⁵. Ряд государств признали возможность отказа от военной службы по соображениям совести и для служащих вооруженных сил, в том числе Германия, Испания, Румыния,

⁴⁹ CCPR/C/ARM/CO/3, пп. 35–36.

⁵⁰ См. сообщение OL GRC 3/2019.

⁵¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35128>.

⁵² См. материал Национальной комиссии по правам человека Греции.

⁵³ A/HRC/49/5, п. 130.76, и A/HRC/49/5/Add.1, п. 3.

⁵⁴ См. материал Дании.

⁵⁵ A/HRC/41/23, п. 22. См. также <https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/480143.pdf>, п. 127.

Словакия, Словения, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Чехия и Швейцария⁵⁶.

27. В феврале 2018 года Республика Корея поддержала рекомендацию универсального периодического обзора рассмотреть возможность освобождения лиц, лишенных свободы или содержащихся под стражей из-за отказа от военной службы по соображениям совести, и рассмотреть возможность снятия с них соответствующей судимости⁵⁷. Комитет по правам человека с удовлетворением отметил решение Конституционного суда Республики Корея от 28 июня 2018 года, предписывающее предлагать альтернативы военной службе лицам, отказывающимся от нее по соображениям совести⁵⁸. Кроме того, 13 июля 2018 года правительство изъяло из публичного доступа личную информацию лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, посчитав, что публично обнародовать их личную информацию более нецелесообразно⁵⁹. Кроме того, мнение № 40/2018 Рабочей группы по произвольным задержаниям было приведено в заключительных заявлениях в Верховном суде 30 августа 2018 года, и правительство заявило, что последующее изменение судебной практики Суда может привести к тому, что лица, находящиеся под стражей, смогут подать иск о компенсации⁶⁰. Рабочая группа выразила надежду, что этими изменениями в судебной практике смогут воспользоваться все лица в стране, в отношении которых был применен действовавший ранее правовой режим, и считает, что это должно послужить примером для других стран⁶¹.

28. Впоследствии Специальные докладчики по вопросам свободы выражения мнений и свободы религии или убеждений приветствовали решение Верховного суда от 1 ноября 2018 года о декриминализации отказа от военной службы по соображениям совести в Республике Корея, в котором признается, что моральные и религиозные убеждения являются уважительными причинами для отказа от военной службы. Они отметили, что это решение соответствует обязательствам страны по международному праву прав человека, и выразили надежду, что оно окажет немедленное влияние на положение более 900 лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, в стране, в частности, более 250 таких лиц, которые находятся в заключении. Два Специальных докладчика приветствовали начало законодательного процесса по включению в законодательство альтернативы службе в пенитенциарной системе, призвав власти обеспечить, чтобы такой закон по содержанию и процедуре продолжал правозащитный подход Верховного суда, с целью создания основы для альтернативы военной службе, которая соответствовала бы международному праву прав человека⁶². Правительство сообщило, что по состоянию на ноябрь 2019 года ни один человек не был заключен в тюрьму за отказ от военной службы по соображениям совести, при этом 1879 человек, отказавшихся от военной службы по соображениям совести, получили особое условно-досрочное освобождение⁶³, а 654 человека начали альтернативную службу в 2020–2021 годах⁶⁴. Однако один из авторов материалов для настоящего доклада отметил, что лица, отказывающиеся от военной службы по нерелигиозным мотивам, по-прежнему подвергаются тюремному заключению, но решением Верховного суда от 23 февраля 2021 года впервые были освобождены от военной службы два человека, отказывающиеся от военной службы по нерелигиозным мотивам, а 24 июня 2021 года

⁵⁶ См. <https://www.osce.org/files/f/documents/6/5/480143.pdf>, p. 139. См. также материалы Европейской организации военных ассоциаций и профсоюзов и Infodroit.ch.

⁵⁷ A/HRC/37/11, п. 132.106, и A/HRC/37/11/Add.1, п. 30.

⁵⁸ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2018/11/un-review-reveals-concrete-progress-human-rights-experts-say?LangID=E&NewsID=23812>.

⁵⁹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=34327>.

⁶⁰ A/HRC/42/39, п. 72. См. также https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Detention/Opinions/ROK-Reply_to_letter_WGAD_2019-02-25_10-50-23.pdf.

⁶¹ A/HRC/42/39, п. 64.

⁶² См. сообщение OL KOR 4/2018.

⁶³ CCPR/C/KOR/5, пп. 169–171.

⁶⁴ См. материал Республики Корея.

Верховный суд подтвердил оправдательный приговор суда низшей инстанции в отношении пацифиста, который также считает себя квиром⁶⁵.

С. Подача заявлений во время мобилизации или в отсутствие мирного соглашения

29. В представленных материалах упоминается обнадеживающий факт, что в Финляндии и Греции были отменены законодательные положения, которые ранее позволяли приостанавливать действие положений, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести, во время войны⁶⁶. В другом представленном материале было отмечено, что признание Республикой Корея возможности отказа от военной службы по соображениям совести является недавним примером юридического признания со стороны государства, несмотря на отсутствие мирного соглашения.

Д. Справедливые, независимые и беспристрастные процедуры рассмотрения заявлений об отказе от военной службы по соображениям совести

30. Совет по правам человека приветствовал тот факт, что некоторые государства рассматривают заявления об отказе от военной службы по соображениям совести в качестве достоверных без проведения расследования⁶⁷. Однако один из авторов материалов для настоящего доклада отметил, что процедура в Швейцарии довольно проста и эффективна, так как решение о приеме на альтернативную службу принимается автоматически после того, как кандидат на альтернативную службу принял участие в информационном дне и письменно подтвердил свои мотивы по соображениям совести, которые не проверяются и не требуют доказаний⁶⁸.

IV. Сохраняющиеся проблемы

31. Проблемой остается то, что не все государства признают право на отказ от военной службы по соображениям совести для всех, кого это касается, и при любых обстоятельствах или что некоторые государства не соблюдают в полной мере международное право и стандарты в области прав человека, нашедшие свое отражение в заключительных замечаниях и Соображениях договорных органов Организации Объединенных Наций, рекомендациях мандатариев специальных процедур и решениях региональных судов по правам человека. Чтобы устранить этот пробел в сфере имплементации, Совету по правам человека было рекомендовано⁶⁹ организовать семинары экспертов для подготовки докладов и инструментов технического руководства по одной или нескольким из следующих тематических областей: мониторинг процедур подачи заявлений с использованием критериев, изложенных в докладе УВКПЧ о подходах и вызовах в связи с применением процедур получения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, в соответствии с правозащитными стандартами, представленный в мае 2019 года⁷⁰; дискриминационный доступ к осуществлению права на отказ от военной службы по соображениям совести и дискриминация в отношении лиц, отказывающихся от

⁶⁵ См. материалы, представленные организацией «За направление налогов на защиту свободы совести и укрепление мира».

⁶⁶ См. материалы Национальной комиссии по правам человека Греции, Международной организации «За направление налогов на защиту свободы совести и укрепление мира» и Международного объединения противников войны.

⁶⁷ См. резолюции Совета 24/17 и 36/18.

⁶⁸ См. материалы сайта Infodroit.ch.

⁶⁹ [A/HRC/39/31](#), пп. 26, 66 и 70, и см. материалы Бюро квакеров при Организации Объединенных Наций.

⁷⁰ [A/HRC/41/23](#).

военной службы по соображениям совести, признанных в качестве таковых или нет; обмен практикой о том, как государства продвинулись в сфере имплементации; типовые законодательные и программные положения; отказ от военной службы по соображениям совести и военнослужащие на действительной службе; и исследование связей между правом на отказ от военной службы по соображениям совести и правом на мир.

A. Отсутствие признания или неосуществление права на отказ от военной службы и альтернативную службу по соображениям совести, повторное судебное преследование или наказание

32. В марте 2022 года Специальный докладчик по вопросу о свободе религии или убеждений отметил, что лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, принадлежащие к религиозным или конфессиональным меньшинствам, зачастую придерживающиеся пацифистских взглядов, сталкиваются с обязательным призывом в армию, что порой нарушает их право на отказ от военной службы по соображениям совести⁷¹. Он сослался на сообщения о случаях преследования и произвольного содержания под стражей членов общины друзов Израилем и Свидетелей Иеговы, в том числе в Азербайджане, Армении и Эритрее, когда они отказывались от военной службы по соображениям совести⁷².

33. В июне 2017 года Совет по правам человека повторил свой призыв к правительству Эритреи предусмотреть возможность отказа от военной службы по соображениям совести⁷³. В мае 2020 года Специальный докладчик по вопросу о положении в области прав человека в Эритрее отметил, что четверо Свидетелей Иеговы умерли в заключении, а 52 остаются в заключении из-за отказа от военной службы по соображениям совести⁷⁴. Трое из них содержались под стражей более 25 лет без предъявления обвинений. В мае 2021 года Специальный докладчик приветствовал их освобождение 4 декабря 2020 года вместе с 25 другими Свидетелями Иеговы; однако еще 20 человек оставались в заключении⁷⁵. Однако один из авторов материалов для настоящего доклада отметил, что правоохранительные органы «продолжают внесудебное содержание под стражей Свидетелей Иеговы в нечеловеческих условиях»⁷⁶.

34. В 2017 году Комитет по правам человека вновь выразил обеспокоенность в связи с тем, что Туркменистан по-прежнему не признает право возражать против прохождения военной службы по соображениям совести и в связи с тем, что члены организации «Свидетели Иеговы», отказывающиеся от прохождения обязательной военной службы, повторно подвергаются судебному преследованию и тюремному заключению. Комитет рекомендовал Туркменистану без необоснованных задержек пересмотреть свое законодательство, с тем чтобы недвусмысленно признать право лиц возражать против прохождения военной службы по соображениям совести, предусмотреть альтернативную службу гражданского характера вне военной сферы и не под военным командованием для возражающих против прохождения военной службы по соображениям совести и прекратить любое судебное преследование лиц, которые отказываются от прохождения военной службы по соображениям совести, а также освободить тех, кто в настоящее время отбывает сроки тюремного заключения⁷⁷. В декабре 2020 года четыре мандатария специальных процедур подняли вопрос о содержании под стражей двух представителей религиозного меньшинства «Свидетели Иеговы», которые в августе 2020 года были во второй раз осуждены за отказ по соображениям совести от прохождения обязательной военной службы в

⁷¹ [A/HRC/49/44](#), п. 31.

⁷² Там же.

⁷³ Резолюция 35/35, п. 8 с).

⁷⁴ [A/HRC/44/23](#), п. 46.

⁷⁵ [A/HRC/47/21](#), п. 48.

⁷⁶ Материал Управления общественной информации, «Свидетели Иеговы».

⁷⁷ [CCPR/C/TKM/CO/2](#), пп. 40–41.

Туркменистане⁷⁸. Мандатарии специальных процедур выразили глубокое сожаление по поводу криминализации отказа от военной службы по соображениям совести в соответствии со статьей 219 Уголовного кодекса и отсутствия альтернатив военной службе, напомнив о многочисленных подтверждениях международными правозащитными механизмами абсолютного права на отказ от военной службы по соображениям совести.

35. В ноябре 2021 года Комитет рекомендовал Украине сделать «альтернативы военной службе доступными всем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, без дискриминации в отношении характера их убеждений, обосновывающих отказ (будь то религиозные убеждения или нерелигиозные убеждения, основанные на совести), и чтобы при этом они не были ни карательными, ни дискриминационными по характеру или продолжительности по сравнению с военной службой». Он настоятельно призвал Украину обеспечивать, чтобы «случаи похищения и произвольного содержания под стражей призывников оперативно, тщательно и независимо расследовались, чтобы виновные привлекались к ответственности и наказывались, а жертвам предоставлялись эффективные средства правовой защиты, включая адекватную компенсацию»⁷⁹.

36. На региональном уровне один атеист, который верит «в жизнь, в ненасилие, в любовь и в преимущество сотрудничества перед принуждением», заявил, что Боливия нарушила его права человека, не освободив его от обязательной военной службы по причине его права на отказ от военной службы по соображениям совести⁸⁰. 9 июня 2020 года Межамериканская комиссия по правам человека признала его сообщение приемлемым, отметив, что в своем будущем решении по существу дела «Комиссия должна принять во внимание текущую концепцию содержания и объема прав, на которые ссылается предполагаемая жертва», и «что договоры по правам человека являются гибкими инструментами, толкование которых должно меняться со временем и с учетом условий современной жизни»⁸¹.

В. Ограничения права на свободу выражения мнений для тех, кто публично поддерживает лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, и отказ от военной службы по соображениям совести

37. Защита отказа от военной службы по соображениям совести или выражение ему поддержки могут считаться преступлением в некоторых странах⁸². Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания, в августе 2021 года Комитет по правам человека просил Турцию подробнее пояснить совместимость статьи 318 Уголовного кодекса страны, предусматривающей уголовную ответственность за «побуждение населения к отказу от военной службы», с Пактом и обсудить, намерена ли она отменить такие положения⁸³.

38. В марте 2018 года в докладе Генерального секретаря о сотрудничестве с Организацией Объединенных Наций, ее представителями и механизмами в области прав человека было упомянуто о предполагаемом запугивании и репрессиях в отношении Навруза Тахировича Насирлаева, который утверждал, что Туркменистан нарушил его права в результате неоднократного преследования, осуждения и лишения свободы за отказ от военной службы по соображениям совести⁸⁴. Комитет по правам человека с озабоченностью отметил, что после представления г-ном Насирлаевым

⁷⁸ См. сообщение AL TKM 2/2020.

⁷⁹ CCPR/C/UKR/CO/8, пп. 29–30.

⁸⁰ См. <https://www.oas.org/en/iachr/decisions/2020/boad1384-16en.pdf>.

⁸¹ Там же, п. 12. См. также

https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/BOL/INT_CCPR_CSS_BOL_47709_E.doc.

⁸² См. материал Бюро квакеров при Организации Объединенных Наций.

⁸³ CCPR/C/TUR/QPR/2, п. 21.

⁸⁴ A/HRC/36/31, п. 59, и приложение I, пп. 84–85.

сообщения по этому вопросу в доме его семьи полицией был проведен обыск, а члены семьи и гости подверглись жестокому обращению⁸⁵. Комитет по правам человека напомнил, что любой акт давления, запугивания или репрессий в отношении лица, представившего сообщение, или его родственников является нарушением обязательств государства-участника по Факультативному протоколу к Пакту добросовестно сотрудничать с Комитетом в деле осуществления положений Пакта.

C. Отказ от военной службы по соображениям совести для тех, кто добровольно служит в вооруженных силах

39. Один из авторов материалов для настоящего доклада отметил, что задача состоит в том, чтобы побудить все государства признать важность того, чтобы возможность отказа от военной службы по соображениям совести была доступна для лиц, проходящих добровольную военную службу, и признать, что это право относится к свободе мысли, совести и религии так же, как и отказ от военной службы по соображениям совести в контексте призыва, что позволяет обоснованно ожидать, что мнения и убеждения человека могут меняться и развиваться со временем в зависимости от обстоятельств. Пример такой проблемы можно увидеть в Ирландских силах обороны, где человек не имеет права быть уволенным из армии по причине отказа от службы по соображениям совести, что государство обосновывает тем, что участие в силах обороны является добровольным⁸⁶.

40. Одно сообщение в Комитет по правам человека касалось женщины, которая добровольно вступила в ряды вооруженных сил Соединенных Штатов Америки, но во время службы в Ираке у нее возникли искренние моральные и религиозные возражения против действий Соединенных Штатов в этом конфликте, что привело к ее дезертирству и переезду в Канаду⁸⁷. Она утверждала, что в соответствии с военными законами Соединенных Штатов она не имела права на увольнение со статусом лица, отказывающегося служить по соображениям совести, в 2007 году, поскольку имела избирательные причины для отказа, в то время как директива Министерства обороны Соединенных Штатов № 1300.06 определяет, что лицом, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, является человек, твердо, непреложно и искренне возражающий против участия в войне в любой форме или отказывающийся носить оружие в силу религиозного воспитания или религиозных убеждений⁸⁸. В своем решении от июля 2017 года Комитет по правам человека отметил несогласие автора с военным участием Соединенных Штатов в конфликте в Ираке и ее отказ ассоциироваться с осуждаемым военным поведением⁸⁹. Однако Комитет счел, что сообщение не обосновывает в достаточной степени ее утверждение о том, что, выдворив ее в Соединенные Штаты, Канада подвергла ее риску причинения непоправимого вреда, о котором говорится в статьях 6 и 7 Пакта⁹⁰.

D. Несправедливые процедуры при рассмотрении заявлений

41. В марте 2022 года Комитет по правам человека вновь выразил свою озабоченность по поводу преимущественно военного характера состава Специального военного комитета в Израиле, который принимает решения по заявлениям об отказе от обязательной военной службы по соображениям совести, и повторил свою рекомендацию Израилю принять конкретные меры по диверсификации состава Комитета с целью сделать его полностью независимым и беспристрастным. Израиль также должен положить конец практике повторного наказания и лишения свободы

⁸⁵ См. [CCPR/C/117/D/2219/2012](#).

⁸⁶ См. также материалы Европейской организации военных ассоциаций и профсоюзов. См. также <https://hudoc.esc.coe.int/eng?i=cc-164-2018-dmerits-en>, пп. 41–44.

⁸⁷ [CCPR/C/120/D/2196/2012](#), пп. 2.1–2.2. См. также [A/HRC/35/4](#), п. 13.

⁸⁸ [CCPR/C/120/D/2196/2012](#), п. 5.4.

⁸⁹ Там же, пп. 3.3 и 7.4.

⁹⁰ Там же, пп. 7.4–7.5.

лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, что может быть равносильно нарушению права не быть судимым или наказанным повторно за одно и то же преступление⁹¹.

42. В декабре 2021 года Комитет по правам человека просил Грецию представить информацию о мерах, принятых для предоставления всем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, альтернативы военной службе, которая не была бы карательной или дискриминационной по своему характеру, затратам или продолжительности, а также запросил информацию о мерах, принятых для обеспечения соблюдения принципа *ne bis in idem*, чтобы избежать повторного наказания лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести⁹². Национальная комиссия по правам человека Греции отметила, что закон явно запрещает лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, проходить альтернативную службу в регионе своего проживания и что она последовательно требовала отменить возможность повторного судебного преследования за отказ от военной службы⁹³.

43. В марте 2021 года Комитет по правам человека выразил обеспокоенность тем, что в Финляндии военнослужащие по-прежнему принимают участие в рабочих группах и комитетах, определяющих характер и продолжительность альтернативной службы⁹⁴. Кроме того, Комитет выразил обеспокоенность тем, что Закон № 330/2019 отменил освобождение от военной и гражданской службы, предоставляемое «Свидетелям Иеговы», вопреки предыдущим рекомендациям Комитета распространить такое освобождение на другие группы лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести⁹⁵.

44. Согласно одному из представленных материалов, в августе 2017 года в Колумбии был принят закон, регулирующий различные вопросы призыва на военную службу, включая заявления об отказе от военной службы по соображениям совести. Однако состав экзаменационной комиссии, в которую входят четыре чиновника из соответствующего военного округа, не соответствует стандартам беспристрастности и независимости⁹⁶.

Е. Непропорционально большая продолжительность альтернативной службы

45. Более длительная продолжительность гражданской альтернативной службы для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, по сравнению с продолжительностью военной службы нарушает статьи 18 и 26 Пакта, если она не имеет под собой разумных и объективных оснований⁹⁷. Комитет по правам человека с озабоченностью отметил, что регулярная продолжительность альтернативной невоенной службы в Финляндии равна самому длительному периоду военной службы, и рекомендовал обеспечить, чтобы альтернативы военной службе не носили карательного или дискриминационного характера по своему характеру или продолжительности⁹⁸.

46. Что касается Беларуси, то Комитет по правам человека выразил обеспокоенность в связи с различиями в продолжительности альтернативной и военной службы для лиц, имеющих высшее образование и не имеющих его, поскольку для последней категории продолжительность альтернативной службы вдвое

⁹¹ [CCPR/C/ISR/CO/5](#), пп. 46–47, и [CCPR/C/ISR/CO/4](#), п. 23.

⁹² [CCPR/C/GRC/QPR/3](#), п. 20, со ссылкой на [CCPR/C/GRC/CO/2](#), п. 38.

⁹³ См. материал Греческой национальной комиссии по правам человека.

⁹⁴ [CCPR/C/FIN/CO/7](#), п. 36.

⁹⁵ [CCPR/C/FIN/CO/6](#), п. 14. См. также материалы Финского союза лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести.

⁹⁶ [A/HRC/41/23](#), п. 42. См. также материалы Asociación Cristiana Menonita para Justicia, Paz y Acción No Violenta.

⁹⁷ [A/HRC/41/23](#), п. 57.

⁹⁸ [CCPR/C/FIN/CO/7](#), пп. 36–37.

превышает срок военной службы. Отметив, что такие различия обосновываются стремлением не допустить злоупотреблений и увеличения числа желающих выбрать альтернативную службу, Комитет выразил обеспокоенность дискриминационными и карательными аспектами этих различий⁹⁹.

47. В ноябре 2019 года Специальные докладчики выразили обеспокоенность по поводу карательных элементов в законопроекте об альтернативной службе в Республике Корея, таких как продолжительность альтернативной службы в 36 месяцев и исключительный акцент на службе в местах лишения свободы, что означает, что многие лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, могут быть переведены из ситуации лишения свободы в ситуацию прохождения альтернативной службы в тюрьме¹⁰⁰. Правительство ответило в феврале 2020 года, что лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, первоначально будут размещаться в исправительном учреждении с жильем и другими коммунальными удобствами для скорейшего ввода в действие альтернативной службы; однако правительство будет постоянно рассматривать вопрос о расширении сфер альтернативной службы¹⁰¹.

48. В октябре 2017 года Европейский суд по правам человека отметил, что продолжительность альтернативной службы может быть релевантным фактором, который необходимо учитывать при определении того, может ли она восприниматься как сдерживающая или карательная по своему характеру. Он сослался на выводы Европейского комитета по социальным правам и Комиссара по правам человека Совета Европы о том, что продолжительность альтернативной службы не может превышать более чем в 1,5 раза продолжительность военной службы¹⁰². В Армении альтернативная трудовая служба была значительно длиннее, что, по мнению Суда, должно было оказывать сдерживающее воздействие и содержать карательный элемент.

Г. Дискриминация по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности

49. 22 марта 2022 года Независимый эксперт по вопросу о защите от насилия и дискриминации по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности предупредил, что «военная операция Российской Федерации и последующий вооруженный конфликт на Украине уничтожат десятилетия прогресса в борьбе против дискриминации и насилия по признакам сексуальной ориентации и гендерной идентичности»¹⁰³. Независимый эксперт сослался на пример трансгендерных и гендерно вариативных людей, чьи юридические документы, удостоверяющие личность, не соответствуют их полу или физическому облику, и которые сталкиваются с серьезными трудностями на контрольно-пропускных пунктах, при пересечении границы, в центрах приема, медицинских учреждениях и других важных местах, включая проблемы с получением освобождения по медицинским основаниям от обязательной воинской службы только для мужчин¹⁰⁴.

⁹⁹ CPCR/C/BLR/CO/5, п. 47.

¹⁰⁰ См. сообщение OL KOR 4/2019. См. также материалы Управления общественной информации, Свидетелей Иеговы и Международного объединения противников войны.

¹⁰¹ См. <https://spcommreports.ohchr.org/TMResultsBase/DownloadFile?gId=35166>.

¹⁰² European Court of Human Rights, *Adyan and others v. Armenia*, judgment of 12 October 2017, paras. 46, 48 and 70.

¹⁰³ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2022/03/ukraine-protection-lgbti-and-gender-diverse-refugees-remains-critical-un>.

¹⁰⁴ Там же. См. также материалы Центра права и социальной справедливости, Университет Ньюкасла, Австралия.

G. Отказ от военной службы по соображениям совести на оккупированных и других территориях

50. В своей резолюции 76/179 о положении в области прав человека во временно оккупированных Автономной Республике Крым и городе Севастополе, Украина, Генеральная Ассамблея настоятельно призвала Российскую Федерацию уважать свободу мысли, совести и религии или убеждений без дискриминации по любым признакам и прекратить практику уголовного преследования жителей Крыма, которые сопротивляются призыву в вооруженные или вспомогательные силы Российской Федерации¹⁰⁵. В своих докладах о положении в области прав человека на Украине в 2020 и 2021 годах УВКПЧ отметило, что в Автономной Республике Крым и городе Севастополе в ходе десятой призывной кампании 2019 года около 3000 мужчин были призваны в вооруженные силы Российской Федерации в нарушение международного гуманитарного права¹⁰⁶. За уклонение от призыва Уголовным законодательством Российской Федерации, которое применяется в Крыму, предусмотрены наказания в виде штрафов, исправительных работ и лишения свободы на срок до двух лет¹⁰⁷. Кроме того, военные комиссариаты в Крыму отказываются рассматривать заявления мужчин из числа «Свидетелей Иеговы» о прохождении альтернативной гражданской службы в рамках осуществления их права на отказ от военной службы по соображениям совести. В одном случае 17-летний юноша получил повестку о призыве во время призывной кампании весной 2020 года, и военная призывная комиссия рассмотрела его заявление о прохождении альтернативной гражданской службы в ходе формального четырехминутного слушания, придя к выводу, что заявитель «не смог продемонстрировать достаточных оснований того, что его морально-этические убеждения несовместимы с военной службой», без какого-либо объяснения своих доводов¹⁰⁸.

51. Несмотря на озабоченность, высказанную Специальным докладчиком по вопросу о свободе религии или убеждений в отношении Приднестровского региона Республики Молдова¹⁰⁹, с февраля 2018 года лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, которые посещают этот регион, согласно сообщениям, обязаны проходить военную службу, даже если они более не проживают в Приднестровском регионе. Еще одна поправка к закону, внесенная в декабре 2019 года, отдает приоритет кадровым потребностям де-факто властей¹¹⁰.

52. Что касается северной части Кипра, то после рекомендации Специального докладчика по вопросу о свободе религии или убеждений о том, что де-факто власть должна признать право на отказ от военной службы по соображениям совести¹¹¹, проект поправки, который бы включал отказ от военной службы по соображениям совести и альтернативную службу, обсуждался «парламентским комитетом» в феврале 2019 года¹¹². Однако после смены де-факто власти проект был отозван осенью 2019 года. Три дела, возбужденные против Турции лицами, отказывающимися от военной службы по соображениям совести, из северной части Кипра, были признаны приемлемыми и находятся на рассмотрении в Европейском суде по правам человека¹¹³.

53. В деле *Аванесян против Армении* Европейский суд по правам человека рассматривал отказ члена «Свидетелей Иеговы» от военной службы по соображениям совести и его осуждение за уклонение от призыва. Заявитель родился в одном из

¹⁰⁵ Пункты 6 о) и 6 w).

¹⁰⁶ См. например, https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/29thReportUkraine_EN.pdf, p. 13.

¹⁰⁷ A/HRC/47/58, п. 38.

¹⁰⁸ https://www.ohchr.org/Documents/Countries/UA/30thReportUkraine_EN.pdf, p. 114.

¹⁰⁹ A/HRC/19/60/Add.2, пп. 53 и 69.

¹¹⁰ См. материал Управления общественной информации, «Свидетели Иеговы».

¹¹¹ A/HRC/22/51/Add.1, пп. 68 и 87.

¹¹² A/HRC/41/23, п. 9.

¹¹³ См. материал организации «За направление налогов на защиту свободы совести и укрепление мира» и https://www.ebco-beoc.org/sites/ebco-beoc.org/files/attachments/2022-03-21-EBCO_Annual_Report_2021_0.pdf, p. 27.

городов Нагорного Карабаха и имеет армянский паспорт с 2012 года¹¹⁴. После получения повестки он был задержан в Ереване и передан полиции Нагорного Карабаха, где в 2014 году был приговорен к двум с половиной годам лишения свободы. В своем решении от 20 июля 2021 года Европейский суд по правам человека не нашел в деле, события которого имели место до начала недавних военных действий между Арменией и Азербайджаном, никаких особых обстоятельств, которые бы потребовали от него отступить от своих выводов в предыдущих решениях, в которых он постановил, что в соответствующее время Армения осуществляла эффективный контроль над Нагорным Карабахом и что поэтому она была обязана обеспечивать осуществление прав и свобод, провозглашенных в Европейской конвенции по правам человека, на этой территории. Суд отметил, что, хотя альтернативная гражданская служба была доступна в Армении для лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, таких как заявитель, он не смог воспользоваться этим правом, поскольку, как представляется, считался военнообязанным в Нагорном Карабахе, где, в отличие от Армении, право на отказ от военной службы по соображениям совести не признавалось¹¹⁵. Даже если предположить, что заявитель был «гражданином» Нагорного Карабаха, как утверждало правительство, Суд постановил, что Армения несет ответственность за действия и бездействие властей в Нагорном Карабахе. Заявитель не имел или был лишен возможности пройти альтернативную гражданскую службу вместо военной, и Суд пришел к выводу, что власти не сделали соответствующих поправок на требования его совести и убеждений¹¹⁶.

V. Выводы и рекомендации

54. Со времени представления УВКПЧ предыдущего аналитического доклада в 2017 году произошли важные правовые изменения в области признания возможности отказа от военной службы по соображениям совести на международном, региональном и национальном уровнях.

55. Некоторые государства приняли законы и нормы, вводящие реальную альтернативную службу гражданского характера и декриминализирующие отказ от военной службы по соображениям совести, что привело к освобождению находящихся в заключении лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести. Кроме того, некоторые государства явно признали возможность отказа от военной службы по соображениям совести не только для призывников, но и для военнослужащих на действительной службе. Кроме того, личная информация лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, которая ранее открыто обнародовалась, была исключена из публичного доступа в соответствии с рекомендациями международных правозащитных механизмов. Некоторые государства отменили законодательство, которое ранее позволяло приостанавливать действие положений, касающихся отказа от военной службы по соображениям совести, во время войны.

56. Тем не менее многие лица, стремящиеся осуществить право на отказ от военной службы по соображениям совести, продолжают сталкиваться с нарушениями этого и других прав, поскольку некоторые государства и де-факто власти не признают это право или не обеспечивают его полное осуществление на практике. Особую озабоченность вызывают случаи наказания, произвольного содержания под стражей и повторного судебного преследования людей, которые не были признаны в качестве лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, зачастую лиц, принадлежащих к религиозным или конфессиональным меньшинствам и придерживающихся пацифистских взглядов. Более того, в некоторых государствах, признавших возможность отказа от военной службы по соображениям совести, механизмы альтернативной

¹¹⁴ European Court of Human Rights, *Avanesyan v. Armenia*, application No. 12999/15, judgement of 20 July 2021, para. 5.

¹¹⁵ *Ibid.*, para. 57.

¹¹⁶ *Ibid.*, para. 58.

службы доступны не всем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, и носят карательный или дискриминационный характер или продолжительность по сравнению с военной службой. Также сохраняются неоправданные ограничения свободы выражения мнений для тех, кто поддерживает лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, или право на отказ от военной службы по соображениям совести.

57. Чтобы привести их в соответствие с международными нормами и стандартами в области прав человека, национальные законы, политика и практика, касающиеся отказа от военной службы по соображениям совести, должны руководствоваться следующими положениями:

a) отказ от военной службы по соображениям совести вытекает из права на свободу мысли, совести и религии, закрепленного в статье 18 Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах;

b) все лица, затрагиваемые военной службой, должны иметь доступ к информации о праве на отказ от военной службы по соображениям совести и возможности получения статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести;

c) процедура подачи заявлений о получении статуса лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, должна быть бесплатной, и плата не должна взиматься ни на одном из ее этапов;

d) процедура подачи заявления должна быть доступна для всех лиц, которых затрагивает военная служба, включая призывников, профессиональных военнослужащих и резервистов;

e) это право распространяется на пацифистов и лиц, отказывающихся от военной службы избирательно и считающих, что применение силы может быть оправданным в некоторых обстоятельствах и неоправданным в других;

f) возможность прохождения альтернативной службы должна быть предоставлена всем лицам, отказывающимся от военной службы по соображениям совести, без дискриминации по признаку их религиозных и нерелигиозных убеждений;

g) у призывников и добровольцев должна иметься возможность отказаться от военной службы до ее начала, на любом этапе ее прохождения или же после ее завершения;

h) международное право не требует процедуры расследования, и следует рассмотреть возможность признания заявлений об отказе от военной службы по соображениям совести достоверными без проведения такой процедуры;

i) государства, которые не признают заявления об отказе от военной службы по соображениям совести достоверными без проведения расследования, должны создать независимые и беспристрастные органы, действующие под полным контролем гражданских властей;

j) процедуры подачи заявлений должны основываться на разумных и соответствующих ситуации критериях, не предусматривая требования удовлетворения любым условиям, несоблюдение которых способно привести к автоматическому отклонению заявления;

k) процедура рассмотрения любого заявления об отказе от военной службы по соображениям совести должна быть своевременной, а все обязанности, связанные с ношением оружия, должны быть приостановлены до принятия решения;

l) после принятия любого решения о статусе лица, отказывающегося от военной службы по соображениям совести, во всех случаях должно иметься право на обжалование в независимом гражданском судебном органе;

м) лица, отказывающиеся от военной службы по соображениям совести, не должны подвергаться повторному наказанию за то, что они не подчинились повторному приказу служить в армии;

н) государствам следует освободить лиц, которые находятся в заключении или содержатся под стражей исключительно на основании их отказа от военной службы по соображениям совести;

о) альтернативная служба должна быть совместима с причинами отказа от службы по соображениям совести, быть небоевой или гражданской, отвечать общественным интересам и не носить карательного характера;

р) любая бóльшая продолжительность альтернативной службы по сравнению с военной допускается только в том случае, если дополнительное время для альтернативной службы основывается на разумных и объективных критериях;

q) государства не должны открыто обнародовать личную информацию лиц, отказывающихся от военной службы, и с них должна быть снята судимость;

г) те, кто поддерживает лиц, отказывающихся от военной службы по соображениям совести, или поощряет право на отказ от военной службы по соображениям совести, должны иметь возможность в полной мере осуществлять свое право на свободу выражения мнений.
